

УДК 93/94
EDN JONFTI

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВЫПУСКНИКИ И СЛУШАТЕЛИ ИМПЕРАТОРСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта)

Е. О. Наумов

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия,
naumoveo@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье на примере первых воинских объединений Красной армии в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг. — Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта — рассматриваются особенности кадровой политики военного командования в области поиска и назначения выпускников и слушателей Императорской Николаевской академии — учреждения, готовившего специалистов с высшим военным образованием на важные руководящие должности в тыловых и фронтовых штабных учреждениях вооруженных сил советского правительства.

Материалы и методы. Исследование основано преимущественно на неопубликованных ранее документах, извлеченных из Российского государственного военного архива (г. Москва), с использованием общенаучных и конкретно-исторических методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Буквально с первых дней после начала широкомасштабной Гражданской войны в России, вызванной выступлением солдат Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г., штабные учреждения формирующейся Красной армии стали направлять в вышестоящие органы требования о присылке военных специалистов. Среди них наиболее ценными являлись выпускники и слушатели Императорской Николаевской академии. Однако из-за ненадежности работы центральных военных органов, а также плохого учета и распределения бывших офицеров непосредственно до воинских объединений доезжали лишь единицы. В связи этим армейскому командованию приходилось использовать кадровые ресурсы, расположенные в прифронтовой полосе, в частности слушателей Николаевской военной академии, которая в тот момент находилась в Екатеринбурге. Кроме того, телеграммы с просьбами о высылке генштабистов направлялись в местные органы власти. Лишь осенью 1918 г. из Москвы в расположение 1-й армии прибыл генштабист Ф. П. Шафалович, ставший вскоре начальником штаба объединения.

Заключение. Таким образом, в 1-й армии Восточного фронта в 1918 — 1919 гг. находились на службе всего четыре бывших офицера, трое из которых являлись курсовиками (И. Н. Захаров, П. А. Захаров, В. В. Скворцов) и лишь один (Ф. П. Шафалович) закончил академию до начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Красная армия, Восточный фронт, 1-я армия, военные специалисты, генштабисты, Императорская Николаевская военная академия

© Наумов Е. О., 2023

Для цитирования: Наумов Е. О. Выпускники и слушатели Императорской Николаевской военной академии в Красной армии в 1918 — 1919 гг. (на примере Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 83 — 98. EDN JONFTI

Original article

**GRADUATES AND AUDITING STUDENTS OF THE IMPERIAL
NICHOLAS MILITARY ACADEMY IN THE RED ARMY IN 1918 — 1919
(Case Study of the Western Czechoslovak Front
and the Eastern Front's 1st Army)**

E. O. Naumov

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia,
naumoveo@mail.ru

Abstract

Introduction. The article uses the example of the first military formations of the Red Army during the Civil War in Russia 1917 — 1922 — Western Czechoslovak Front and the 1st Army of the Eastern Front — examines the features of the personnel policy of the military command in the field of searching and appointing graduates and auditing students of the Imperial Nicholas Academy — an institution that trained specialists with higher military education for important leadership positions in rear and front-line organizations armed forces of the Soviet government.

Materials and methods. The research is based mainly on previously unpublished documents extracted from the Russian State Military Archive (Moscow), using general scientific and specific historical methods.

Results and discussion. Literally from the first days after the start of the large-scale Civil War in Russia, caused by the performance of soldiers of the Czechoslovak Corps at the end of May 1918, the headquarters of the emerging Red Army began to send demands to higher authorities to send military specialists. Among them, the most valuable were graduates and students of the Imperial Nicholas Academy. However, due to the poor functioning of the central military bodies, as well as poor accounting and distribution of former officers, only a few reached military associations directly. In this regard, the army command had to use personnel resources located in the front-line zone, in particular students of the Nikolaevsk Military Academy, which at that moment was located in Yekaterinburg. In addition, telegrams with requests for the expulsion of General Staff officers were sent to local authorities. Only in the fall of 1918 did General Staff F. P. Shafalovich arrive from Moscow to the location of the 1st Army, who soon became the chief of staff of the association.

Conclusion. Thus, in the 1st Army of the Eastern Front in 1918 — 1919 there were only 4 former officers in the service, three of whom were course students (I. N. Zakharov, V. V. Skvortsov, P. A. Zakharov) and only one (F. P. Shafalovich) graduated from the academy before the start of the First World War.

Keywords: Civil war in Russia, Red Army, Eastern Front, 1st Army, military specialists, general staff officers, Imperial Nikolaev Military Academy

For citation: Naumov EO. Graduates and Auditing Students of the Imperial Nicholas Military Academy in the Red Army in 1918 — 1919. (Case Study of the Western Czechoslovak Front and the Eastern Front's 1st Army). *Bulletin of the Research Institute for the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2023;15(3):83—98. EDN JONFTI

Введение

По подсчетам авторитетного исследователя А. В. Ганина, специализирующегося на изучении корпуса офицеров-генштабистов в годы Гражданской войны в России 1917 — 1922 гг., через Красную армию в указанный хронологический период прошло не менее 1 579 выпускников и слушателей Императорской Николаевской военной академии, которая занималась подготовкой соответствующих специалистов с высшим образованием [6, с. 43]. Однако в воинских объединениях армейского уровня, особенно на начальном этапе Гражданской войны, генштабистов насчитывалось всего несколько человек. Это было обусловлено особой системой распределения бывших офицеров, подавляющее большинство которых находилось на службе в центральных органах, фронтовых штабах и окружных управлениях.

Обзор литературы

Процесс комплектования армейских штабов указанными специалистами практически не получил отражения в историографии, несмотря на большое количество трудов по теме участия генштабистов в создании Красной армии [1; 2; 3; 5; 9]. Довольно много работ по данной теме было написано израильским исследователем В. В. Каминским. Однако его книги и статьи неоднократно подвергались аргументированной критике за вольное обращение с источниками, узость документальной базы и противоречивые суждения [4; 12, с. 18 — 19].

Материалы и методы

В данной статье с использованием общенаучных и конкретно-исторических методов на основе материалов, извлеченных из Российского государственного военного архива (г. Москва), предпринимается попытка рассмотреть особенности кадровой политики военного командования в деле назначения выпускников и слушателей Николаевской академии Генштаба в первых войсковых объединениях Красной армии в годы Гражданской войны — Западном Чехословацком фронте и 1-й армии Восточного фронта.

Результаты исследования и их обсуждение

Выступление солдат Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. потребовало от центрального военного командования спешной организации управления частями и подразделениями Красной армии на востоке страны. Для руководства войсками Чехословацкого фронта, созданного приказом Народного комиссара по военным делам Л. Д. Троцкого от 31 мая 1918 г., из Смоленска был вызван бывший главком Западного фронта А. Ф. Мясников [10, с. 154]. Ввиду того, что дорога до Пензы, где предполагалось формирование штаба нового объединения, заняла у командующего несколько дней, временным его заместителем был назначен председатель Пензенского губернского совета В. В. Кураев. Одна из первых проблем, с которой столкнулись указанные военачальники, заключалась в практически полном отсутствии квалифицированных специалистов, способных занять руководящие должности в штабе Чехословацкого фронта. В связи с этим в конце мая — начале июня 1918 г. в оперативный отдел (оперод) Народного комиссариата по военным делам, который осуществлял общее руководство Красной армией на внутренних фронтах республики, с мест регулярно поступало большое количество телеграмм с требованиями прислать бывших офицеров. Примечательно, что уже тогда в указанных документах

основное внимание уделялось генштабистам. Например, в разговоре с сотрудником оперода А. Ф. Боярским от 31 мая 1918 г. В. В. Кураев сообщал: «Пришлите, если есть, преданных Советской власти офицеров, желательно с высшим образованием»¹. В телеграмме начальнику оперода С. И. Аралову от 2 июня 1918 г. А. Ф. Мясников также писал: «Ожидаю прибытия 2-х лиц Генштаба и чертежника»².

4 июня 1918 г. на Западный Чехословацкий фронт³ вместе с А. Ф. Мясниковым прибыл Генерального штаба бывший капитан И. А. Войтына, который был назначен начальником штаба⁴. Очевидно, что одного подобного специалиста для главного органа управления объединением было недостаточно, поэтому поток требовательных телеграмм в оперод не прекратился. 5 июня 1918 г. в разговоре по прямому проводу с уполномоченным оперода Васильевым И. А. Войтына просил его «напомнить товарищу Аралову о его обещании вслед за нами выслать в помощь мне двух лиц Генштаба»⁵. 6 июня 1918 г. в телеграмме, направленной С. И. Аралову, И. А. Войтына вновь сообщал: «По приказанию Главного командующего Мясникова прошу срочно сообщить: первое — высланы ли для штаба военные специалисты и лица Генштаба, так как фактически штаб главного командующего как орган управления еще не существует»⁶. 7 июня 1918 г. С. И. Аралову и Л. Д. Троцкому телеграфировал А. Ф. Мясников: «Настоятельно прошу о срочной присылке ко мне бывших офицеров и лиц Генштаба»⁷. Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, 8 июня 1918 г. начальник оперода наконец сообщил об отправке в штаб Западного Чехословацкого фронта долгожданных генштабистов. Однако по состоянию на 13 июня 1918 г. ситуация с обеспечением главного органа управления фронтом квалифицированными работниками не изменилась, о чем свидетельствует очередная телеграмма И. А. Войтыны в оперод: «Прошу ускорить присылки лиц Генштаба из числа служащих во вверенном Вам отделе... Прошу срочно о командировании

¹ РГВА (Российский государственный военный архив). Ф. 3. Оп. 1. Д. 73. Л. 34.

² Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 1 об.

³ Западный Чехословацкий фронт — войсковое объединение, действовавшее в первой половине июня 1918 г. в Среднем Поволжье против Чехословацкого корпуса. Был сформирован в первых числах июня 1918 г. путем разделения Чехословацкого фронта на Западный Чехословацкий и Восточный Чехословацкий фронты (командующий Н. И. Подвойский). Это было сделано для более удобного управления отдельными частями и подразделениями, разбросанными на большой территории. Существует несколько объяснений выбора данного названия. Одно из них заключалось в том, что группа войск, которой командовал А. Ф. Мясников из Пензы и Сызрани, находилась западнее вооруженных сил, которыми руководил Н. И. Подвойский. Кроме того, для приказов и распоряжений А. Ф. Мясников использовал бланки главкома Западного фронта, дублируя слово «чехословацкий» (См.: Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 65 — 66). Разделение данного войскового объединения на Западный и Восточный Чехословацкий существовало формально и не было закреплено нормативными актами. Как правило, указанными понятиями оперировали представители военного командования при написании отчетной документации, либо составители информационных сводок.

⁴ РГВА. Ф. 1. Оп. 3. Д. 76. Л. 43.

⁵ Там же. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 14 — 14 об.

⁷ Там же. Л. 18 об.

воен[ных] специалистов с указанием фамилий командиремых, а также сообщите, кто из лиц Генштаба был командирован ко мне в подручники, но не прибыл»⁸.

Выполнить данные просьбы в период существования Западного Чехословацкого фронта сотрудники наркомата так и не смогли. 18 июня 1918 г., после целого ряда поражений войск на сызранском направлении, А. Ф. Мясников вынужден был уйти в отставку, передав «штаб, дела, денежную наличность и имущество»⁹ в распоряжение созданного постановлением СНК от 13 июня 1918 г. Революционного военного совета (РВС) в составе главкома М. А. Муравьева и политических комиссаров П. А. Кобозева и Г. И. Благонравова¹⁰. Однако во время смены руководства зарождающегося Восточного фронта произошел один инцидент, который также был связан с генштабистами. Готовясь к отъезду с Западного Чехословацкого фронта, А. Ф. Мясников принял решение забрать с собой часть военного имущества и специалистов, в том числе И. А. Войтыну, нарушив тем самым собственный приказ от 18 июня 1918 г. Неудивительно, что его поступок возмутил членов РВС. Так, в телеграмме от 19 июня 1918 г., направленной М. А. Муравьеву, Г. И. Благонравову, а также Л. Д. Троцкому и С. И. Аралову, П. А. Кобозев сообщал, что А. Ф. Мясников «оказывается» уехал не один. «С Войтыной их едет пять вагонов из состава штаба, причем едут четверо служащих штаба, не получивших от совета разрешение [на] отъезд. Увезли 2 автомобиля с шофферами, вагон продовольствия, вагон с какими-то вещами Мясникова, вагон салон, вагон первого класса. Я распорядился отцепить излишние вагоны и вернуть захваченные с собой [в] распоряжение штаба. Мясников отказался это исполнить. Отцепил все пять вагонов в Рачейке впредь до обсуждения этого вопроса Революцион. совета и до получения ответа из Москвы от оперативного штаба от Наркома Троцкого»¹¹. В ответной телеграмме Л. Д. Троцкого, направленной в этот же день А. Ф. Мясникову и П. А. Кобозеву, требование РВС о передаче в его распоряжение вагонов, автомобилей и служащих Генштаба подтверждалось. Кроме того, А. Ф. Мясникову необходимо было впредь беспрекословно подчиняться приказам РВС. За неисполнение подобных указаний Л. Д. Троцкий грозился применением самых решительных мер¹². Данный инцидент в очередной раз подтверждает, насколько ценными в сложившихся условиях являлись военные специалисты. Однако И. А. Войтына так и не получил должность при новом руководстве, в результате чего вынужден был вернуться в Москву.

Можно выделить несколько причин, из-за которых центральное военное командование в течение почти 20 дней так и не смогло обеспечить штаб Западного Чехословацкого фронта генштабистами, несмотря на то, что к этому времени привлечение большевиками специалистов с высшим военным образованием к созданию Красной армии и управлению воинскими соединениями и объединениями вошло в

⁸ РГВА. Ф. 106. Оп. 7, Д. 4. Л. 47 — 47 об.

⁹ Там же. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1. Л. 14.

¹⁰ Приказ об учреждении Революционного военного совета для руководства всеми операциями против чехословацкого мятежа от 13 июня 1918 г. // Декреты Советской власти: в 18 т. М., 1959. Т. 2. С. 429 — 430.

¹¹ РГВА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 28. Л. 187.

¹² Там же. Л. 185 — 186.

привычку. Так, отражение февральского наступления немецких войск, формирование отрядов завесы, а также руководство ими, работа в центральных (Высший военный совет (ВВС), Всероссийский главный штаб (ВГШ), Народный комиссариат по военным делам) и окружных органах управления сопровождались участием указанных военных специалистов. В связи с этим требования В. В. Кураева, А. Ф. Мясникова и И. А. Войтыны в подобном контексте не удивительны и вполне логичны. Однако налаженной системы учета бывших офицеров и их централизованного распределения в тот момент еще не существовало, что затрудняло выполнение просьб главкома. Обращение непосредственно в оперод также не могло решить указанную проблему, так как центральные органы с большой неохотой расставались со своими кадрами, в которых они также испытывали острый недостаток. Забегая вперед, отметим, что даже полтора месяца спустя после описываемых событий, по состоянию на 23 июля 1918 г., в опероде работало всего 10 генштабистов, в то время как по штату было положено иметь 12 специалистов¹³. Наконец, помимо Западного Чехословацкого фронта существовало еще несколько более серьезных участков, в налаживании управления войсками на которых оперод был более заинтересован. Например, в разговоре с И. А. Войтыной по прямому проводу от 5 июня 1918 г. С. И. Аралов сообщал следующее: «Ввиду того, что не было свободных людей, пришлось организовать штабы в Уфе и Екатеринбурге. Мы не могли прислать в помощь лиц Генштаба, но в самом скором времени Вам будут теперь присланы»¹⁴. Таким образом, центральное руководство посчитало более логичным создание органов управления Красной армией в городах, которые стояли на пути движения взбунтовавшегося Чехословацкого корпуса, тогда как Пенза и Сызрань, куда вскоре переехал штаб нового Западного Чехословацкого фронта, находились в арьергарде.

Новое руководство формирующегося Восточного фронта в лице РВС по аналогии с А. Ф. Мясниковым еще до прибытия в район боевых действий прекрасно понимало необходимость укомплектования главных органов управления войсками военными специалистами, в том числе генштабистами. В связи с этим уже 14 июня 1918 г. для штаба фронта из ВВС, центрального органа стратегического руководства Красной армией, было затребовано «семь офицеров Генерального штаба, одного для заведывания оперативным отделом формируемого штаба»¹⁵. 18 июня 1918 г., в день вступления в должность командующего войсками, М. А. Муравьев более категорично заявил, что «у нас не хватает штабных работников. Присылайте штабных офицеров бывших Генштаба. Жду ответа сейчас же»¹⁶.

Помимо фронтового штаба предполагалась организация армейских органов управления, для которых также требовались указанные специалисты. Так, в конце июня 1918 г. на территории Поволжья и Урала из небольших частей и подразделений началось формирование нескольких воинских объединений — 1-й, 2-й, Особой

¹³ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг.: справ. материалы. М., 2009. С. 47.

¹⁴ РГВА. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 об. — 18.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 327.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 82. Л. 193.

(в будущем — 4-й) армий, а также Северо-Урало-Сибирского фронта, переименованного впоследствии в 3-ю армию. Например, 1-я армия, о которой дальше пойдет речь, была создана декретом РВС от 16 июня¹⁷ и директивой главкома Восточного фронта от 19 июня 1918 г.¹⁸ на основе войск Западного Чехословацкого фронта. Ввиду того, что откомандировать генштабистов из центра было проблематично вследствие еще неналаженной системы учета и распределения указанных лиц, М. А. Муравьев вынужден был использовать кадровые ресурсы, расположенные на прифронтовой территории, в частности слушателей Николаевской военной академии, которая в тот момент находилась в Екатеринбурге, где также располагался штаб Северо-Урало-Сибирского фронта. Несмотря на то, что подавляющее большинство данных специалистов было направлено в Уральский областной военный комиссариат и штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, несколько слушателей удалось получить и для остальных воинских объединений. Например, 27 июня 1918 г. начальник академии А. И. Андогский телеграфировал М. А. Муравьеву: «Десять слушателей старшего курса выезжают [из] Екатеринбурга двадцать девятого. Прошу вашего распоряжения ускорения их следования»¹⁹. В штаб 1-й армии из них прибыли только два слушателя старшего класса ускоренных курсов 3-й очереди²⁰ — бывшие капитаны Иван Николаевич Захаров и Василий Власович Скворцов [1, с. 195 — 196]. Об этом сообщалось в приказе по штабу 1-й армии № 13 от 8 июля 1918 г.²¹ Тогда же генштабисты получили следующие должности: И. Н. Захаров стал начальником оперативного отдела, В. В. Скворцов возглавил разведывательный отдел²². Спустя несколько дней И. Н. Захаров получил новое назначение. Согласно приказу по 1-й армии № 15 от 11 июля 1918 г. начальник штаба Р. Шимунич был отправлен в отпуск с 9 июля по причине болезни. Вместо него начальником штаба стал И. Н. Захаров²³, который пробыл в указанной должности чуть больше одного месяца. Приказом по 1-й армии № 44 от 15 августа 1918 г. И. Н. Захаров с 18 августа был отправлен в двухмесячный отпуск по болезни, а на его место назначался генерал-квартирмейстер Н. И. Корицкий, который оставил довольно неоднозначные воспоминания о данной

¹⁷ РГВА. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁸ Директива командования восточного (чехословацкого) фронта о создании 1-й армии от 19 июня 1918 г. // Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. Июнь 1918 — Февраль 1921 гг.: сб. док. и материалов. Ашхабад, 1972. С. 25.

¹⁹ РГВА. Ф. 106. Оп. 7. Д. 25. Л. 47.

²⁰ Ускоренные курсы Императорской Николаевской военной академии (1916 — 1919 гг.) были организованы для быстрой (несколько месяцев) подготовки офицеров, предназначенных на должности Генштаба, в условиях острого недостатка военных специалистов в годы Первой мировой войны. В этот период произошли выпуски 4-х очередей курсов (последняя, 4-я очередь, работала в белой Сибири), каждый из которых состоял из младшего (подготовительного) и старшего классов. Несмотря на то что выпускники довоенной академии значительно превосходили курсовиков по качеству подготовки, последние довольно успешно выполняли свои обязанности в штабных учреждениях Красной армии в годы Гражданской войны. См. подробнее: Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914 — 1922. С. 429 — 444.

²¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 655. Л. 13.

²² Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 1087. Л. 3 об.

²³ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 14.

кадровой перестановке²⁴. В одном из очерков он писал, что И. Н. Захаров заболел малярией и туберкулезом и был временно эвакуирован в Москву еще в конце июля 1918 г.²⁵ В другом варианте мемуаров Н. И. Корицкий сообщал, что И. Н. Захаров «отошел от дел» в начале августа 1918 г.²⁶ Однако в РГВА хранится множество телеграмм, завизированных генштабистом и отправленных в войска в первой половине августа 1918 г.²⁷, а также приказов по 1-й армии за указанный период²⁸. Данное назначение носило временный характер, поэтому Н. И. Корицкий подписывал все приказы по армии как «исполняющий дела»²⁹. Однако после возвращения из отпуска И. Н. Захаров так и не вернулся на ранее занимаемую должность, в результате чего приказом по Восточному фронту № 68 от 27 октября 1918 г. Н. И. Корицкий был официально назначен начальником штаба 1-й армии, а И. Н. Захаров отчислялся в резерв³⁰. Очевидно, что столь ценный сотрудник не мог оставаться в 1-й армии без какой-либо должности, в результате чего уже с 1 ноября 1918 г. И. Н. Захаров стал консультантом при командующем армией М. Н. Тухачевском³¹, а 1 марта 1919 г. возглавил созданную еще 1 января 1919 г. инспекцию пехоты, которая занималась формированием, обучением, учетом, распределением и проверкой пехотных частей объединения³².

Прибытие в объединение в начале июля 1918 г. двух генштабистов не решило проблему кадрового голода, которая была актуальна для всего фронта, поэтому командование продолжало предпринимать попытки укомплектовать войска военными специалистами. Так, после убийства М. А. Муравьева 11 июля 1918 г. в результате неудавшегося антибольшевистского выступления в Симбирске должность командующего Восточным фронтом занял И. И. Вацетис, который практически сразу после прибытия на участок боевых действий стал требовать от центральных властей необходимых специалистов, в том числе генштабистов. Телеграммы с подобными просьбами рассылались в конце июля — начале сентября 1918 г. начальнику Николаевской военной академии А. И. Андогскому, Л. Д. Троцкому, военному руководителю ВВС М. Д. Бонч-Бруевичу, начальнику ВГШ А. А. Свечину [1, с. 196 — 197; 5, с. 60 — 61, 89 — 90]³³. Результативность указанных требовательных посланий была невысокой, что было обусловлено продолжающейся неналаженностью учета генштабистов центральными органами власти, а также сложным характером взаимоотношений между И. И. Вацетисом и М. Д. Бонч-Бруевичем [5, с. 89 —

²⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 68.

²⁵ Корицкий Н. И. Создание I армии и освобождение Симбирска // Симбирская губерния в 1918 — 1920 гг.: сб. воспоминаний. Ульяновск, 1958. С. 53.

²⁶ Корицкий Н. И. В штабе армии // Незабываемое. М., 1961. С. 74.

²⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 42. Л. 200, 202, 209.

²⁸ Там же. Д. 609. Л. 52, 53 об., 58, 60, 62, 63 об., 65 об.

²⁹ Там же. Л. 69, 70 об., 73 об., 76, 79 об.

³⁰ Там же. Ф. 106. Оп. 3. Д. 904. Л. 69.

³¹ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 189 об., 231. С 15 ноября 1918 г. И. Н. Захаров занял должность для особых поручений при командарме.

³² Там же. Д. 686. Л. 1, 51, 105 об.

³³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 31 — 33; Ф. 106. Оп. 1. Д. 55. Л. 64, 76, 158.

90]. В итоге армейское командование вынуждено было искать военных специалистов в прифронтовой полосе. Например, еще 29 июня 1918 г., т. е. на следующий день после вступления в должность командующего 1-й армией, М. Н. Тухачевский получил ответ из Тамбовского губернского военного комиссариата, в котором, помимо прочих сведений, было сказано: «Офицеров у нас нет. Генерального штаба не было»³⁴. В очередной раз командование обратилось за помощью к территориальным органам в начале августа 1918 г., когда для прикрытия алатырского направления, возникшего после взятия противником 22 июля Симбирска, в составе 1-й армии была создана одноименная Алатырская группа войск под командованием Симбирского губвоенкома В. Г. Пеньевского. Начальником штаба данного соединения был назначен очередной курсовик, бывший капитан Павел Александрович Захаров³⁵, который, в отличие от И. Н. Захарова и В. В. Скворцова, еще в марте 1918 г. окончил старший класс ускоренных курсов 2-й очереди Николаевской военной академии, после чего был откомандирован в штаб Старорусской дивизии Северного участка завесы³⁶. Назначение П. А. Захарова было не случайным, так как с 18 июня по 24 июля 1918 г. он являлся военным руководителем Алатырского уезда Симбирской губернии, а с 24 июля занимал должность военного руководителя Симбирской губернии³⁷. Вскоре армейское командование посчитало пребывание П. А. Захарова в Алатыре крайне нерациональным, в результате чего 17 августа 1918 г. в адрес В. Г. Пеньевского была направлена следующая телеграмма, подписанная М. Н. Тухачевским и политическим комиссаром В. В. Куйбышевым: «Ввиду создавшейся обстановки увеличения работы при штабе 1 армии прошу немедленно откомандировать генштаба Захарова в штаб 1-й армии»³⁸. Через два дня, 19 августа 1918 г., похожая телеграмма, подписанная В. Г. Пеньевским, была направлена уже непосредственно П. А. Захарову: «Предлагаю Вам с получением сего отправиться на ст. Инза в Штаб 1-й армии, где явитесь к командующему 1-й армией Тухачевскому и политическому комиссару Куйбышеву»³⁹. Новое назначение для генштабиста было произведено довольно быстро. Приказом по 1-й армии № 45 от 22 августа 1918 г. П. А. Захаров стал начальником полевого управления штаба объединения⁴⁰.

На этом армейское командование не остановилось и продолжало заниматься поиском генштабистов, используя все возможные источники, прежде всего фронтовой штаб и центральное командование. Однако на протяжении целого месяца вы-

³⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 2. Д. 569. Л. 142.

³⁵ Там же. Д. 555. Л. 42.

³⁶ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг. С. 137, 139, 226, 502, 505, 531, 545, 626, 652, 685; РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 577. Л. 16 — 16а.

³⁷ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 129. Л. 14.

³⁸ Там же. Д. 40. Л. 143.

³⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 673. Л. 138.

⁴⁰ Там же. Д. 609. Л. 70 об. Согласно штатам, объявленным в приказе РВСР от 26 декабря 1918 г. № 477 (опубликованы в приказе по 1-й армии № 59 от 27 февраля 1919 г.), должность П. А. Захарова была переименована. С 1 марта 1919 г. он являлся начальником оперативного отдела. РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 753. Л. 83.

требовать кого-либо от вышестоящих органов так и не удалось. Например, 21 августа 1918 г. начальник штаба фронта П. М. Майгур телеграфировал командующему 1-й армией М. Н. Тухачевскому, что «заместитель наштарма будет командирован по прибытии Генштабистов. Сейчас таковых [в] распоряжении штаба фронта не имеется». На это командарм ответил: «Начальник штаба есть, но генштабы нужны»⁴¹. В связи с этим армейское командование решило прибегнуть к более эффективному, на первый взгляд, способу поиска генштабистов путем затребования у фронтового командования отдельных бывших офицеров из центральных органов. В первых числах сентября 1918 г. он отправил И. И. Вацетису следующую телеграмму: «Военный Совет Московского района упразднен и состав его прикомандирован [к] Высшвоенсовету. Прошу о командировании [в] мое распоряжение сотрудника штаба совета Генштаба Кутырева»⁴². М. Н. Тухачевский мог знать Г. Я. Кутырева по совместной работе в Московском районе обороны Западной завесы, где будущий командарм с 27 мая 1918 г. занимал должность комиссара, а генштабист — начальника разведывательного отдела штаба военного руководителя [8, с. 18 — 19]⁴³. Вполне возможно, что Г. Я. Кутырева М. Н. Тухачевскому еще раньше посоветовал И. Н. Захаров, который учился вместе с ним на 3-месячных подготовительных курсах 2-й очереди военного времени в Николаевской военной академии в мае 1917 г.⁴⁴ или П. А. Захаров, который вместе с ним окончил старший класс 2-й очереди Николаевской академии в марте 1918 г.⁴⁵ П. А. Захаров и Г. Я. Кутырев приказом ВГШ № 18 от 27 июня 1918 г. в числе 133 генштабистов были переведены в Генеральный штаб⁴⁶. Однако Г. Я. Кутырев так и не прибыл в расположение 1-й армии, так как еще с 1 августа 1918 г. занимал должность консультанта отделения связи оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам [7, с. 107].

Вскоре подобный способ был применен фронтовым командованием, которое также вынуждено было в буквальном смысле слова выдергивать отдельных генштабистов из центральных учреждений. Например, 21 сентября 1918 г. начальнику ВГШ А. А. Свечину, начальнику штаба Революционного военного совета Республики (РВСР) Н. И. Раттелю и члену РВСР С. И. Аралову была направлена следующая телеграмма: «Прошу срочно командировать из состава Главштаба (имеется в виду ВГШ. — Е. Н.) следующих Генштабистов: [в] первую армию [на] ст. Рузаевка Шафаловича... О срочном отправлении названных лиц прошу сообщить»⁴⁷. Федор Платонович Шафалович стал первым направленным в 1-ю армию военным специалистом, который окончил Императорскую Николаевскую военную академию до

⁴¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 130. Л. 127—128.

⁴² Там же. Д. 75. Л. 215 — 216.

⁴³ Список лиц с высшим общим военным образованием, состоящих на службе в Рабочекрестьянской Красной армии: Составлен по данным к 1-му марта 1923 года. [Ленинград], 1923. С. 124 — 125.

⁴⁴ Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917 — 1922 гг. С. 499.

⁴⁵ Там же. С. 505.

⁴⁶ Там же. С. 531.

⁴⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 1. Д. 24. Л. 52.

начала Первой мировой войны в 1912 г. К началу октября 1918 г. он обладал большим опытом работы в штабных учреждениях не только армейского, но и центрального уровней (до отправки в 1-ю армию Ф. П. Шафалович занимал разные должности в ВГШ), что предопределило соответствующие кадровые изменения в армии. 1 октября 1918 г. он был назначен на должность помощника начальника штаба армии Н. И. Корицкого⁴⁸, а 28 ноября 1918 г. — начальником штаба⁴⁹.

Несмотря на то, что осенью 1918 г. на службе в 1-й армии находилось всего 4 генштабиста, получить которых удалось с большим трудом, командование также предпринимало попытки укомплектовать указанными военными специалистами штабы воинских соединений, входивших в состав данного объединения. Так, в начале октября 1918 г. начальник штаба Н. И. Корицкий телеграфировал всем начальникам дивизий: «Прошу срочно ответить, нужны ли для вверенного Вам штаба лица Генерального штаба и сколько»⁵⁰. Неудивительно, что в условиях дефицита кадров, запросы начальников дивизий были довольно высокими. Например, начальник Пензенской дивизии А. И. Воздвиженский 10 октября 1918 г. в телеграмме П. А. Захарову писал: «Прошу распоряжения о командировании во вверенную мне дивизию лиц на должность начальника штаба (генерального штаба), заведующего оперативной и административной частью (лиц генерального штаба) и ответственного на должность начальника службы связи дивизии»⁵¹. Через 10 дней, т. е. 20 октября 1918 г., указанные требования были отправлены в штаб Восточного фронта⁵². Очевидно, что они так и не были выполнены, о чем свидетельствует отправленная начальнику штаба Восточного фронта телеграмма, где Н. И. Корицкий перечислял всех генштабистов: И. Н. Захаров, П. А. Захаров, В. В. Скворцов и Ф. П. Шафалович. Документ заканчивался следующей фразой: «Других генштабистов и слушателей академии в 1 армии не имеется»⁵³. Добавим, что подобной фразой можно охарактеризовать весь следующий год, так как, по крайней мере, за период пребывания 1-й армии в составе Восточного фронта, т. е. до 15 августа 1919 г., в ее расположение не прибыл ни один выпускник или слушатель старой военной академии. Более того, в определенный момент армейское командование могло лишиться одного из генштабистов. В начале июня 1919 г. центральное и фронтовое руководство приняло решение перевести П. А. Захарова в штаб Приволжского военного округа, на что начальник штаба армии Ф. П. Шафалович первоначально ответил согласием,

⁴⁸ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 158; Относительно прибытия Ф. П. Шафаловича в расположение 1-й армии в советских справочниках, а также в некоторых современных базах данных сети Интернет содержится не совсем верная информация относительно вступления в должность помощника начальника штаба уже в сентябре 1918 г. без указания точной даты. См.: Боевой путь первой революционной армии Восточного и Туркестанского фронтов. С. 279; Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С. 677; Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 — 1922): в 4 т. М., 1971. Т. 1. С. 783.

⁴⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 230.

⁵⁰ Там же. Д. 129. Л. 122.

⁵¹ Там же. Л. 120 — 120 об.

⁵² Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 118.

⁵³ Там же. Д. 577. Л. 186.

ссылаясь на решение Революционного военного совета объединения⁵⁴. Однако спустя некоторое время из штаба армии в адрес начальника штаба Восточного фронта и начальника ВГШ была направлена телеграмма, отменяющая предыдущее назначение: «Прошу соответствующего распоряжения об отмене приказа касящегося перевода Генштаба Захарова в штаб Приволжского ввиду того, что он остается на службе в штабе 1 армии согласно личной просьбы и согласия Реввоенсовета 1 армии»⁵⁵.

Острый недостаток генштабистов в штабных учреждениях Красной армии приводил к высокой загруженности указанных специалистов многочисленными дополнительными обязанностями [5, с. 114 — 122; 11, с. 24 — 41]. Первым, кто столкнулся с подобной проблемой в анализируемых воинских объединениях, был начальник штаба Западного Чехословацкого фронта И. А. Войтына, который постоянно жаловался на отсутствие помощников и, как следствие этого, усталость. В телеграмме, направленной С. И. Аралову 6 июня 1918 г., он сообщал: «Мне лично нет физической возможности справиться со всей навалившейся на меня работой: оперативной, военно-административной... и по снабжению. У меня нет органа для проведения всех распоряжений...»⁵⁶. В его поддержку выступали командующий фронтом А. Ф. Мясников и остальные работники штаба. Например, в телеграмме от 7 июня 1918 г., отправленной в адрес С. И. Аралова и Л. Д. Троцкого, А. Ф. Мясников писал, что «один Начальник Штаба справиться со всей колоссальной работой, выпадающей на него, не в состоянии»⁵⁷. В разговоре с работником оперода Рау начальник связи Плотников также сообщал: «Помимо того терпим страшную нужду [в] сотрудиниках специалистах. При том составе штаба, который у нас есть, работа не может протекать продуктивно, так [как] каждому из нас приходится исполнять массу обязанностей, не дающих возможности сосредоточиться на каком-нибудь деле. Начальник штаба не в состоянии уделять достаточно времени для оперативной работы... Спать не приходится почти совсем. Утомлены все и нервничаем, словом посылка помощи необходима»⁵⁸.

Несмотря на то, что о существовании подобных телеграмм со стороны генштабистов 1-й армии в адрес вышестоящего начальства нам в данный момент не известно, что может свидетельствовать о более благоприятных условиях работы, имеющиеся в нашем распоряжении документы говорят об обратном. Например, в июле — августе 1918 г. начальник разведывательного отдела В. В. Скворцов вынужден был одновременно исполнять обязанности начальника оперативного отдела⁵⁹. Лишь 17 августа 1918 г. приказом по армии № 50 во главе оперативного отдела был поставлен К. П. Диков, занимавший с 30 июля 1918 г. должность старшего адъютанта⁶⁰. Часто курсовики и выпускники Николаевской военной академии выполняли

⁵⁴ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 159. Л. 415.

⁵⁵ Там же. Л. 528.

⁵⁶ Там же. Ф. 106. Оп. 7. Д. 4. Л. 14 — 14 об.

⁵⁷ Там же. Л. 18 об.

⁵⁸ Там же. Д. 54. Л. 38 — 38 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 157. Оп. 3. Д. 609. Л. 14.

⁶⁰ Там же. Д. 655. Л. 43, 52.

работу за менее квалифицированных коллег. Например, бывший заведующий передвижением войск 1-й армии И. А. Морозов, который также негласно наблюдал за сотрудниками штаба объединения, в одном из донесений сообщал, что очень часто вместо начальника штаба Н. И. Корицкого, обвинявшегося в некомпетентности, распоряжения давали начальник полевого управления П. А. Захаров и В. В. Скворцов⁶¹. Кстати, один из самых насыщенных графиков работы был у П. А. Захарова, который, помимо В. В. Скворцова, длительное время являлся единственным генштабистом в 1-й армии. Так, на следующий день после вступления в должность начальника полевого управления, 23 августа 1918 г., в штабе началось заседание комиссии «для проверки и испытания знаний командного состава частей» под председательством П. А. Захарова⁶². Практически вся осень и зима 1918 — 1919 гг. прошли у генштабиста под знаком постоянных командировок. Согласно приказу по 1-й армии № 177 от 21 декабря 1918 г., с 31 октября по 9 ноября П. А. Захаров находился по делам службы в штабе Восточного фронта, с 15 ноября по 21 ноября — в штабе Южного фронта в Козлове, где он занимался вопросами предполагаемой, но неосуществленной переброски объединения на юг для борьбы с Донской армией П. Н. Краснова, с 8 по 17 декабря — в районе боевых действий⁶³. Кроме того, П. А. Захаров оказался причастным к 25-й стрелковой дивизии, более известной впоследствии по фамилии ее начальника — Чапаевской, которая в январе — марте 1919 г. входила в состав 1-й армии. Так, приказом по объединению № 38 от 5 февраля 1919 г., П. А. Захаров назначался временным начальником данной дивизии⁶⁴. Из приказа № 67 от 7 марта 1919 г. становится известно, что на указанной должности он пребывал целый месяц, с 1 февраля по 1 марта 1919 г.⁶⁵ При этом армейское командование долгое время не давало бывшим офицерам возможность полноценно отдохнуть, что сказывалось на их здоровье. Например, выше уже сообщалось о двухмесячном отпуске начальника штаба И. Н. Захарова в августе — октябре 1918 г. из-за болезни. В очередной раз генштабист вынужден был делать перерыв в работе по той же причине в январе 1919 г.⁶⁶ Лишь весной 1919 г. военные специалисты были отправлены в отпуска. Так, П. А. Захаров отдыхал с 30 марта по 3 мая 1919 г.⁶⁷, а В. В. Скворцов — с 4 мая по 29 июня 1919 г. Причем основанием для отдыха последнего стало медицинское свидетельство врача, что неудивительно, учитывая напряженную и непрерывную работу начальника разведывательного отдела в течение почти целого года⁶⁸.

⁶¹ РГВА. Ф. 157. Оп. 1. Д. 6. Л. 97 об.

⁶² Там же. Оп. 3. Д. 631. Л. 46.

⁶³ Там же. Д. 577. Л. 97; Д. 655. Л. 213 об.

⁶⁴ Там же. Оп. 3. Д. 686. Л. 47.

⁶⁵ Там же. Д. 753. Л. 90 об. Примечательно, что данная информация не отражена ни в одном справочном, монографическом или документальном издании, посвященном истории 25-й дивизии. Так, везде сообщается, что с 5 по 26 февраля 1919 г. начальником дивизии являлся С. П. Захаров, которого, судя по приведенным выше документам, замещал его однофамилец П. А. Захаров (См.: Россия в Гражданской войне. 1918 — 1922: энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 1. С. 629).

⁶⁶ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 686. Л. 23.

⁶⁷ Там же. Д. 686. Л. 196 об.; Д. 753. Л. 178.

⁶⁸ Там же. Д. 753. Л. 197 об., 272.

Заключение

Таким образом, опыт комплектования курсовиками и выпускниками Николаевской военной академии Генерального штаба главных органов управления Западного Чехословацкого фронта и 1-й армии Восточного фронта в 1918 — 1919 гг. позволяет выявить некоторые тенденции в вопросе использования военных специалистов в создании Красной армии на начальном этапе широкомасштабной Гражданской войны в России. Прежде всего, войска испытывали острый недостаток генштабистов, в результате чего в 1-й армии в указанный хронологический период находилось на службе всего 4 бывших офицера, трое из которых являлись курсовиками (И. Н. Захаров, В. В. Скворцов, П. А. Захаров) и лишь один (Ф. П. Шафалович) закончил академию до начала Первой мировой войны. Из-за ненадежности системы распределения генштабистов фронтовое и армейское командование вынуждено было использовать ресурсы прифронтной территории — собственно Николаевскую военную академию и местные органы власти. Несмотря на небольшой опыт курсовиков, недостаток военных специалистов вынуждал руководство максимально загружать генштабистов организационной работой, назначая их на ключевые должности в штабе армии, параллельно добавляя к уже имеющимся новые обязанности. Тем не менее командование оценивало деятельность генштабистов достаточно высоко, о чем свидетельствует не только их многогранная и насыщенная деятельность, но и многочисленные успехи 1-й армии Восточного фронта в Поволжье осенью 1918 г. и на Урале весной 1919 г. Неслучайно в телеграмме Л. Д. Троцкому от 11 августа 1918 г. председатель Всероссийского бюро военных комиссаров К. К. Юренев, инспектировавший объединение, писал: «Был [в] штабе Первой армии. Чины Генштаба произвели хорошее впечатление, оперод работает хорошо»⁶⁹.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914 — 1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.
2. Ганин А. В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 693 с.
3. Ганин А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: ст. и док. М.: Русский путь, 2013. 880 с.
4. Ганин А. В. О книге В. В. Каминского «Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии» // Русский сборник: Исслед. по истории России. М.: Изд. Дом «Регнум», 2012. Т. 11. С. 514 — 536.
5. Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016. 680 с.
6. Ганин А. В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров: 1917 — 1922 гг. М.: Центрполиграф, 2019. 320 с.
7. Ганин А. В. «Считаю Павлуновского человеком психически неустойчивым...»: Лев Троцкий против Особого отдела ВЧК // Родина. 2015. № 9. С. 106 — 109.
8. Иванов В. М. Маршал М. Н. Тухачевский. М.: Воениздат, 1990. 318 с.

⁶⁹ РГВА. Ф. 157. Оп. 3. Д. 139. Л. 33.

9. Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов: 1917 — 1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.

10. Наумов Е. О. Западный Чехословацкий фронт в июне 1918 года (создание, структура, особенности управления) // Международные отношения на Европейском Севере и в Арктике в первой четверти XX века: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч. конф. (Архангельск, 6 — 10 сентября 2015 г.). Архангельск: САФУ, 2015. С. 153 — 162.

11. Наумов Е. О. Организация работы в штабных учреждениях армий Восточного фронта во второй половине 1918 г. // История повседневности. 2018. № 3 (8). С. 24 — 41.

12. Наумов Е. О. Создание объединений Красной армии в годы Гражданской войны в Среднем Поволжье: на примере 1-й армии Восточного фронта: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 297 с.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 10.04.2023.

Информация об авторе:

Евгений Олегович Наумов, старший научный сотрудник отдела истории Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ganin AV. Decline of the Nikolaev Military Academy 1914 — 1922. Moscow;2014. (In Russ.)
2. Ganin AV. Personnel of the General Staff during the Civil War in Russia. Dis. ... Dr. Hist. Sci. Moscow;2013. (In Russ.)
3. Ganin AV. The Brain of the Army during the Russian Troubles: Articles and Documents. Moscow;2013. (In Russ.)
4. Ganin AV. On the Book of V. V. Kaminsky “Graduates of the Nikolaev Academy of the General Staff in the Red Army”. *Russian Collection. Studies in the History of Russia*. Moscow;2012; 11:514—536. (In Russ.)
5. Ganin AV. The Daily Life of the General Staff under Lenin and Trotsky. Moscow;2016. (In Russ.)
6. Ganin AV. Russian Officer Corps during the Civil War: Confrontation between Command Personnel: 1917 — 1922. Moscow;2019. (In Russ.)
7. Ganin AV. I Consider Pavlunovsky a Mentally Unstable Person... Leon Trotsky against the Special Department of the Cheka. *Rodina*. 2015;(9):106—109. (In Russ.)
8. Ivanov VM, Marshal MN. Tukhachevsky. Moscow;1990. (In Russ.)
9. Kavtaradze AG. Military Specialists in the Service of the Republic of Soviets. 1917 — 1920. Moscow;1988. (In Russ.)
10. Naumov EO. Western Czechoslovak Front in June 1918. Creation, Structure, Management Features. *International Relations in the European North and in the Arctic in the First Quarter of the 20th Century: Historical Experience and Modernity*. Proceedings of the International Scientific Conference. Arhangelsk;2015:153 — 162. (In Russ.)
11. Naumov EO. Organization of Work in the Headquarters of the Armies of the Eastern Front in the Second Half of 1918. *History of Everyday Life*. 2018;(3):24—41. (In Russ.)

12. Naumov EO. Creation of Military Units of the Red Army during the Civil War in the Middle Volga Region: on the Example of the 1st Army of the Eastern Front. Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Saransk;2017. (In Russ.).

The article was submitted 07.02.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 10.04.2023.

Information about the authors:

Evgeny O. Naumov, Senior Research of the History Department of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5808-4022>, naumoveo@mail.ru

Conflict of interests: the author declare no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.